

служанка, Кривая Йонан — так ее прозвали потому, что у нее был только один глаз и четыре зуба, — была грязнулей, каких мало. Поэтому неудивительно, что люди проходили мимо кабака Арнуса, как ни хорошо он был расположен.

Арнус ругался, старой служанке тоже доставалось, она-де виновата в том, что люди не заходят в кабак, и, мол, скоро придется бедному Арнусу просить подаяние.

— Но в тот день, — говорил он, — когда я пойду по миру, я сверну тебе шею, чертова старуха!

И так повторялось каждую неделю, в базарный день. В этот день со всех четырех дорог шли люди, и Арнус из себя выходил, когда видел, как они проходят мимо его двери, будто насмеются над ним.

И вот один раз в среду вечером — как раз в базарный день — Арнус снова стал допека^{ть} бедную Йонан и уже собирался было чем-то ее огреть, когда услышал, как кто-то скачет к перекрестку по одной из четырех дорог.

Арнус подошел к окну и увидел красивого коня и всадника, остановившегося на дворе прямо перед домом. Уже смеркалось, но путешественник смог разглядеть вывеску над дверью. Он спешился, громко позвал хозяина. Арнус тут же выбежал на порог.

— Это твой кабак? — спросил путешественник.

— Да, господин, — ответил Арнус.

— Тогда возьми мою лошадь, поставь ее в конюшню, покорми, да только как следует. Она устала, да и я тоже. Приготовь мне ужин и кровать. Я здесь ночевать буду.

Арнус отвел лошадь в конюшню.

— А что, — спросил приезжий, — у тебя разве нет слуги?

— Нет, к сожалению, — отвечал Арнус, — проходите в дом, пожалуйста.

Приглашая господина зайти в дом, Арнус забеспокоился: в доме было грязно, повсюду валялись всякие вещи, а Йонан сидела и всхлипывала у очага. Но, оказывается, Йонан тоже успела посмотреть в окно и, как только увидела, что приезжий собирается войти в дом, схватила метлу, что, надо заметить, с ней приключалось очень редко, и кое-как навела порядок в доме. Однако зажечь свет она позабыла, и путешественник споткнулся о порог, когда входил в дом, грязно выругался и — удивительное